

Комедия — это формула радости, хорошего настроения, вот почему она во все века дружит с музыкой. И не удивительно, что одной из первых ласточек этого жанра стала музыкальная комедия «Веселые ребята», а первым исполнителем главной роли в первом музыкальном комедийном фильме был Леонид Утесов, ныне народный артист СССР.

ТАК, ВЫХОДИТ, я — дедушка советской кинокомедии? — спрашивает Леонид Осипович в своей привычной иронической манере, но видно: ему приятно числиться в «основоположниках». — Значит, надо, чтобы я высказался по этому поводу? Ну что ж, попробуем. Только давайте условимся: в нашей беседе я кое-что вам сообщу «по секрету». Хорошо?

Итак, было бы странно, если бы я не снимался в комедии: за шестьдесят четыре года работы в искусстве перепробовал все его жанры.

А в кино в первые месяцы революции снялся в фильме «Жизнь и смерть лейтенанта Шмидта», где играл роль адвоката Зарудного. Далее картина «Торговый дом «Антанта и Ко»... По секрету: играл Петлюру...

Потом — «Карьера Спирьки Шпандыря». История мелкого ворюшки, удравшего за границу. Спирьку играл я. Эта кинокомедия снималась в 1925 году. Затем решил испытать себя в драматической роли — снялся в фильме «Чужие».

ВОПРОС. А как вы относились тогда к работе в кино?

— По секрету: крайне отрицательно. Театральный актер, как известно, знает всю пьесу и свою роль в ней. У него есть возможность придумать образ, распределить свои силы, рассчитать, что, когда и как он будет играть. Кино с самого начала и навсегда лишило актера этой возможности: фильм снимается в той последовательности, какая нужнее режиссеру, целесообразней с точки зрения производства. Теперь, конечно, артисты освоились. Хотя и по сей день, попадая на съемку, многие теряют свою самобытность. В те же далекие времена наш брат превращался просто в марионетку. Антарам даже не давали читать сценарий. Съемка проходила примерно так.

Режиссер приказывал:

— Вы увидели, что ваша девушка гуляет по улице с другим. Сыграйте: как бы вы на нее посмотрели!

— А кто я по роли? — робко спрашивает актер:

— Неважно... Вас загримировали...

Загримировали...

— Мотор! Съемка!

С двадцатого дубля режиссеру наконец нравится твой взгляд, и это мгновение остается на пленке. Зритель, поглядев фильм, говорит:

— Какое потрясение! Как он сыграл! Гениально!

Но если научить цирковую лошадь в ответ на вопрос: «Мусик, мы едем в Казань?» — заржать, то после двадцатого дубля она, возможно, выполнит задание не менее выразительно. Зал ахнет. Общеизвестно: дети и животные в кино «играют» лучше всех.

Столкнувшись с такой системой, я довольно скоро остыл от первого увлечения. В то время и само молодое искусство, как писали Ильф и Петров, находилось в таком положении, как вся щеколдовость которого «закончилась в том, что немое кино уже не работало ввиду наступления эры звукового кино, а звуковое еще не работало по причине организационных неполадок, связанных с ликвидацией эры немого кино». Не трудно догадаться, что артистам развлекательного жанра на экране делать было нечего.

Но думаю, что моя кинокарьера прервалась бы так или иначе. Именно в ту пору я впервые съездил за границу и услышал в Париже джаз. Это перевернуло всю мою жизнь. Все-таки больше всего на свете я любил музыку. В детстве бегал слушать духовые оркестры в Одессе и был влюблен во всех музыкантов. Так вот, мне казалось, что джаз дает возможность синтезировать музыку, театр, эстраду. Решил взять их лучшие свойства и вывести селекционным путем на подмостки — Театр-джаз. Театрализованный джаз. В двадцать восьмом году стал собирать такой коллектив, куда подбирали людей, соединявших в себе музыкальное и актерское дарование. Тем временем для кино оставался самым активным зрителем. Как и все, по несколько раз смотрел каждый фильм с участием Чаплина.

Чаплин стал королем кино не оттого, что у него были маленькие усики и большие ботинки... В свое время знаменитая французская певица Эдит Piaf сказала: «Вы думаете, у нас мало молодых людей, умеющих петь? Их тысячи. Но дайте мне личность». Так Чаплин — это личность. Он так же «путался» в собственных ногах, падал, набивал шишки, как путались, падали и набивали сотни комиков до и после него, но он, как известно, писал музыку, сам ставил и сам снимался — и в каждой области искусства равноценно талантлив. Чаплин выдумал образ, похожий на сотни тысяч маленьких, обездоленных людей, помогал им смехом, подбадривал: «Не унывай, старина!»

К собственным киноопытам я относился без энтузиазма, потому очень долго не снимался.

ВОПРОС. Ну, а когда кино «заговорило», «запело»?

— Стало легко на сердце...

По секрету: ...и не легко на душе: почему кино поет без меня?

И тогда меня пригласили сниматься в фильме «Веселые ребята». Дальше вы знаете.

ВОПРОС. А как с прежними опытами?

— Меня по-прежнему отпугивал процесс съемки...

По секрету: ...и до сих пор отпугивает...

...Но в «Веселых ребятах» работать было легко и весело. Уже хотя бы потому, что музыку к фильму писал И. О. Дунаевский, любимый мой солнечный композитор. Я согласился бы играть во всех фильмах,

где звучала бы его музыка...

Почему больше не снимался? Я артист навсегда театральный. Когда выходишь на сцену, из зала на тебя смотрят — радостно или скептически, но всегда ожидающе и живо. Оставаться один на один с холодным глазом камеры для меня мучительно. Если на своем представлении я вижу мрачного человека, которого не могу «расшевелить», один такой человек в зале может сорвать спектакль. Аппарат не удалось рассмешить ни разу. Аппарат-то ладно — режиссера не могу. Уверен: самым талантливым актером должен быть режиссер. От его умения настроить актера, создать на съемке творческую обстановку зависит успех всей картины. В противном случае зритель вынесет самую страшную оценку: «Не смешно!»

Обязательно ли должно быть смешно? Не понимаю смысла такого спора. А зачем тогда комедия? Разумеется, юмор бывает иногда по делу, а иногда нет. Когда, например, здоровенный человек в черном спортуке проваливается в чан с молоком, а кругом смеются — мне не смешно.

Леонид УТЕСОВ:

— НЕ ВАЖНО... ВАС ЗАГРИМИРУЮТ!

Я согласен с теми участниками дискуссии в «ЛГ», которые считают, что в комедии сейчас лидирует «Грузия-фильм». Эти картины полны теплой иронии к самим себе, к своим обычаям и традициям. Это ни в коем случае не карикатура, не насмешка, а улыбка, полная радости. Авторы грузинских комедий смело помещают своих героев в нелепые ситуации, не боясь уронить их человеческое достоинство. Смотрите: лукавые и бесхитростные герои «Чудиков», «Мелодий Верийского квартала», «Кувшина» (и, конечно, «Не горюй»). Г. Данелия — грузин, прописанного в Москве, они ведь в итоге несут в себе прекрасные, глубинные черты национального характера. Значит, дело не в жанре, а в позиции художника и... в таланте. Создается впечатление, что чувство юмора, как и музыкальность, даровано грузинскому народу самой природой.

ВОПРОС. Скажите, Леонид Осипович, если группа работает во время съемок легко и весело, значит ли, что фильм получится смешным?

— Было бы неплохо, если бы киноработники в таких случаях делились со зрителями своим хорошим настроением. Но результат, к сожалению, часто обратный.

ВОПРОС. Как вам кажется: какой процент в успехах картины принадлежит актеру?

— Очень небольшой. Мое мнение — сниматься может любой, ну, конечно, хуже — лучше, но это так. Порой кажется, что наданным фильмом витает безапелляционная фраза: «Неважно... Вас загримировали!» Но и не спасет бездарный сценарий даже целая армия действительно талантливых комедийных актеров (об этом в «ЛГ» уже писали В. Волин, Н. Кладов).

По секрету: хотя о хорошей роли говорят: «Положи экзemplar на суфлерскую будку — текст сам сыграет»...

Итак, на первом месте в удачной комедии — сценарист и сценарий. Смешны ведь не уныло скитающиеся из фильма в фильм алкоголики, домоуправы или сыщики, — смешны ситуации, в которые они попадают при помощи автора сценария.

Говорят, старая комедия наивна... Может быть. Но только давайте вспомним: когда последний раз «отрицательный» персонаж сходил с экрана в жизнь? Боюсь, что самым свежим примером окажется... Бывалов из «Волги-Волги». Эта фамилия до сих пор живет в общественной памяти; еще сегодня можно услышать применительно к бюрократизму термин «бываловщина». А ведь это во все века было мерилом точности жанра, если имя героя комедии становилось нарицательным... Вот вам и старая комедия! Словом, я считаю, что не случайно фильмы давних лет пользуются успехом у зрителя и не сходят, к нашему общему удовольствию, с голубого экрана.

И еще один профессиональный урок дает, по моему, просмотр прежних кинокартин — «Волги-Волги», «Веселых ребят», «Карнавальная ночь». В них есть тот подлинный синтез искусств, о котором сейчас много спорят в связи с так называемым мюзиклом... Между тем во многих комедиях последних лет все на экране существует само по себе: сюжет — отдельно, музыка — от-

стодушном мире мультипликации.

ВОПРОС. Обратите внимание, вы говорили о театре, о мультфильмах, а примеров из художественного кино не приводили?

— Бывает так: оседлает кинематограф одну интересную тему и варьирует ее бесконечно. В конце концов кто-то не выдержит: либо тема, либо — чаще всего — зритель. Что тут делать? Знаете притчу: «В одесском порту в воду с корабля свалился англичанин и закричал, что было сил: «Help me! Help me!» («Помогите мне!») Проходящий мимо одессит сказал: «Что кричишь? Плавать нужно было учиться, а не английскому языку!»...

Все мы горазды давать советы кинорежиссерам... Мне все-таки кажется, что главная проблема — в охвате жизненного материала, в соотношении с реальной действительностью.

ВОПРОС. Леонид Осипович, а песня в комедии?

— Недавно мне пришлось побывать на эстрадном концерте, объединившем исполнителей разных стран. В основном, хороших певцов. Но когда я возвращался домой, казалось, что я весь вечер слушал одного и того же человека. Все делалось актером вроде грамотного и профессионально, но всем им и каждому из них не хватало собственной индивидуальности, неповторимости художественных манер. И еще: их искусство было только сегодняшним, модным, за ним не стояли традиции, накопленные их народами за многие века. То есть как раз того, что делает искусство искусством. Так и в комедии. Есть все. Не хватает неповторимости и глубокой преемственности отечественной культуры. Смотришь иногда какой-нибудь фильм с грифом «комедия», и кажется, будто не было еще ни «Веселых ребят», ни «Карнавальная ночь», ни, извините меня, «Ревизора» (кино ведь тоже питается традициями отечественной культуры, или, по крайней мере, должно питаться...).

ВОПРОС. ПОСЛЕДНИЙ. Будете ли вы сниматься в кино?

— Не знаю. Но — как вы понимаете — это зависит не от меня одного.

По секрету: думаю, что после этой статьи — уже нет. Я иногда в выходные дни отдыхаю в Доме творчества кинематографистов, так что через три дня я это буду знать наверняка...

Мне иногда кажется, что вся моя жизнь — это дискуссия о трех жанрах — «нарушителях спокойствия»: о песне, о эстраде и, конечно, о юморе.

По секрету: про сатиру уже не говорю, до нее еще дело не дошло...

Помните, в «Современной идиллии» у М. Салтыкова-Щедрина есть такой город Корчева. Не везет ему, да и только. Посеяли там свеклу — выросла морковь, посадили бы морковь — взмошел бы хрен. Рыба — и та мимо этого города-бедолаги во весь опор пронеслась. Так вот и с комедией. Мы ей статьи, мы ей дискуссии, а она — никак. Хотелось бы, чтобы фортуна смиростивилась над комедией...

Беседу вел Евгений РЫК